

Bloembergen M. De koloniale vertoning. Nederland en Indie op de wereldtentoonstellingen (1880–1931). Amsterdam, 2002.

Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. L., 2003.

Dijk J. van et al. Photographs of the Netherlands East Indies at the Tropenmuseum. Amsterdam, 2012.

Early Photography, 1839–1860 // Early Photography in the Netherlands / S. Asser, M. Boom (eds.). Rijksmuseum.

Groeneveld A. et al. Beelden van de Orient: photography en tourism, 1860–1900. Amsterdam, 1986.

Multatuli. Max Havelaar of de koffie-veilingen der Nederlandse Handel-Maatschappij. 1860.

Sahadeo J. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Indianapolis, 2010.

Said E. Orientalism. L.: Penguin Books, 1978.

Said E. Culture and Imperialism: (Lecture). Toronto: York University, 1993. February 10.

Б.Х. Диванкулиева

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

В 2009 г. был образован Институт археологии и этнографии Академии наук Туркменистана. Институт проводит международные научные конференции, этнографические исследования. В этом контексте представляется интересным обратиться к истокам — ко времени возникновения и развития этнологической науки в Туркменистане, первым исследованиям туркменских этнографов. Данная статья написана на основе малоизвестных архивных материалов, часть которых впервые вводится в научный оборот.

20-е годы XX столетия — период становления этнологии в Туркменистане [Васильева 2003: 10–12]. В 1925 г. открылся Туркменский научно-исследовательский институт, где было создано этнографическое бюро. Здесь трудились Г.И. Карпов, И.Н. Иомудская-Бурунова, А.А. Карелин, Н.В. Брюллова-

Шаскольская и другие этнографы. В разработанном бюро плане работ на 1926 г. предусматривалось проведение первой этнографической экспедиции в населенные пункты Туркменистана. В задачи экспедиции входило исследование быта, обычаев и обрядов, народного творчества туркмен. Этнографическое изучение охватывало следующие направления, отображенные в плане: «1) костюм; 2) украшения; 3) утварь; 4) орудия; 5) оружие; 6) формы дворов, домов, дверей, печей; 7) техника обработки земли; 8) домашние работы: пряжа, тканье, плетение, стряпня: съемка и зарисовка. Отличия орнамента: дверные украшения, ковры, одеяла и т.д. Детские куклы и другие игрушки (сбор). Игры детей и взрослых (запись и съемка). Народная медицина, приметы, культ предков, обряды с огнем и т.д. Обряды свадьбы, родов, похорон, сельскохозяйственных праздников. Записи поговорок, загадок, исторических преданий, локальных и этнологических легенд и сказок» [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 70].

Как видно из перечня, научная экспедиция была призвана охватить практически все стороны быта туркмен. В дни подготовки к ней руководство института направило письмо известному востоковеду академику В.В. Бартольду с просьбой взять на себя общее руководство этнологическими исследованиями¹. Ученый находился в то время в научной командировке в Константинополе, откуда и написал ответное письмо, где, в частности говорилось: «Не имея возможности отправиться в Туркмению для личного участия в намеченных этнографических работах, я готов быть полезен участникам этих работ, чем могу... Для изучения быта было бы важно проследить изменение бытовых условий во все времена года. Этот вопрос не включен ясно в программу работ... Конечно, все это имеется в виду» [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 52. Из письма В.В. Бартольда от 7 июля 1926 г.]

Весной–летом 1926 г., с 19 апреля по 19 июня, состоялась первая туркменская научная этнолого-антропологическая экспедиция, исследовавшая быт населения Восточного Туркменистана. Впоследствии она получила название Амударьинской, так как ее маршруты пролегали, в частности, в прибрежных районах

¹ В.В. Бартольд посетил Туркменистан в 1904 г.

Амударьи, в округах Керки и Гызыляк. Экспедиционная группа включала этнографов, студентов-антропологов, художника, переводчика. Руководила исследованиями Амударьинской экспедиции этнограф профессор Н.В. Брюллова-Шаскольская. Экспедиция объединилась с санитарно-обследовательским отрядом Наркомздрава Туркмении и общества Красного Полумесяца республики, что оказалось крайне полезным: обследование быта населения, его жилищ, пищи и санитарных условий, брачного уклада, народной медицины производилось совместными силами, а лечебная работа крайне помогала в налаживании контактов с населением [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 166].

Амударьинская экспедиция побывала в тринадцати селах Керкинского и Гызылякского округов, в каждом из которых останавливалась на 3–4 дня. В полевом дневнике Н.В. Брюлловой-Шаскольской есть описания жилых домов тех лет, одежды и украшений населения:

«Постройки 2-хэтажные, обнесенные высокой оградой, внутри кибитка... Домотканые материи — мата — идут только на мужские халаты, женщины одеты в халаты из пестрых фабричных ситцев и только высокие головные уборы — хатабы, нередко ярко и красиво вышиты от руки. Туркменка носит много украшений из бисера и серебра» [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 70].

Результаты экспедиции были весьма успешными. Исследователи записали родословные — *шеджере*, народные сказки и песни, описали обычаи и обряды, сделали множество рисунков жилых домов, домашней утвари, одежды и украшений, деревянных резных дверей, столбов, сундуков. Несколько серебряных нагрудных женских украшений — *тумаров*, а также детских игрушек ручной работы были сданы по приезду в фонд института.

Таким образом, первая туркменская этнографическая экспедиция способствовала становлению в Туркменистане науки о народах, накоплению научного материала, применению методов сбора сведений в полевых условиях и их систематизации.

14 марта 1927 г. Туркменский научно-исследовательский институт был преобразован в Туркменский государственный институт культуры (Туркменкульт). Перед зданием института в Ашхабаде были установлены скульптуры «Туркмен» и «Турк-

менка» работы Е.Р. Трипольской, как бы символизирующие направления исследований Туркменкульта [Саурова 1981]. К слову, Е.Р. Трипольской принадлежит высказывание о самобытности туркменской национальной вышивки, датированное 1928 г., но не теряющее актуальности и сегодня: «Меня приводит в восторг проявление такого смелого самостоятельного подхода к машине (швейной. — *Б.Д.*), указывающего на неустанное творческое начало в народе, сумевшем использовать удобства машины и не исказить своего стиля. Интересно умение приспособить ручную нитку (шелк) для машины. Все это говорит о больших художественных дарованиях народа и большой его любви к своему национальному декоративному искусству. Вещи, сделанные машиной, являются частично машинными, дополненными ручной вышивкой. Причем увязка так хороша, что совершенно не режет глаз и заметна только при тщательном изучении» [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 190. Из рукописи Е.Р. Трипольской].

В Туркменкульте были образованы восемь секций, в том числе секция этнографии и искусства. Сотрудники вели исследования в области культурного наследия туркменского народа, собирали этнографические предметы для краеведческого музея, организовывали курсы краеведения для учителей. Институт с 1927 по 1931 г. издавал научно-популярный журнал «Туркменоведение» на туркменском и русском языках, где регулярно печатались этнографические статьи.

Зимой 1927/28 г. состоялась этнолого-лингвистическая экспедиция, в которой приняли участие научные сотрудники института. Были проведены исследования среди населения Юго-Западного Туркменистана — в Кара-Кала и Кызыл-Арвате (ныне — г. Сердар), собран обширный материал по духовному наследию туркмен. Научные результаты этой экспедиции были напечатаны в то время в нескольких номерах журнала «Туркменоведение».

Методика полевых исследований также разрабатывалась научными сотрудниками секции этнографии. В частности, в рабочей записке 1929 г., где отражены задачи по сбору этнографического материала, говорится:

- «1. Провести запись родовых названий.
2. Выяснить, какие родовые деления считаются старшими.

3. Записать сохранившиеся предания.

4. Весь собранный материал должен иметь сведения о том, кем сообщен» [ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 210].

В сентябре–октябре 1930 г. этнографическая секция приняла участие в этнолого-лингвистической экспедиции Туркменкульта в Мерв и Иолотань. Собирались сведения по материальной культуре населения, изучались основные типы жилища, хозяйственные сооружения, средства передвижения, орудия производства в сельском хозяйстве, кустарных промыслах и ремеслах. Была произведена фотосъемка жилищ, сельскохозяйственного орудия — *кунде*, мыловаренных и кожевенных мастерских, туркменской национальной обуви — *ковуш*, средств передвижения — *ховут* и др. Собрано до 1500 слов-терминов, наименований предметов материальной культуры, а также народных песен и детских поэтических считалок, составивших 24 листа машинописного текста [Там же]. Результаты этнолого-лингвистической экспедиции Туркменкульта 1930 г. способствовали сбору обширных полевых сведений по материальной и духовной культуре туркмен. Научный опыт, приобретенный в этнографических экспедициях тех лет, был весьма ценным и важным в дальнейшей деятельности туркменских этнографов.

В заключение следует отметить, что во всех науках без исключения существует понятие о преемственности поколений, которое выражается в изучении, творческом осмыслении, применении наследия старшего поколения исследователей. Для этнологии, изучающей материальную и духовную культуру народов, это особенно актуально. Ведь этнология как наука собирает, накапливает, систематизирует, исследует, сохраняет огромную информацию о народах Земли. И прогрессивный вклад каждого этнолога в эту копилку знаний значим для науки.

Библиография

Васильева Г.П. История этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке. М., 2003.

Саурова Г. Монументальное искусство Ашхабада // Памятники Туркменистана. Ашхабад, 1981. № 2.

Список сокращений

ЦГАТ — Центральный государственный архив Туркменистана